

НОЧЬЮ В КОКСОВОМ ЦЕХЕ...

Приказ директора не выполняется

Приказом № 1 директор комбината т. Попов предложил начальнику коксохимического цеха тов. Судье поднимать с 24-го напольного склада не менее 1000 тонн угля в сутки. Этот первый и важный пункт приказа систематически не выполняется. В значительной доле поднимались угли и в ночь на 17 марта. В течение четырех часов подъем вовсе не производился. Правда, в этом повинны не только коксовики. Этим же приказом директор комбината обязал начальника внутризаводского транспорта тов. Пименова закрепить для перевозки угля с 24-го напольного склада две вертушки по пять полувагонов. Однако транспортники подают только четыре полувагона, а иногда и их не оказывается. Между тем, угли на этом складе интенсивно окисляются, а кое-где горят.

Не выполняется приказ директора и в части обеспечения нормальной работы на углеподготовках. 17 марта на углеподготовке первого блока сломалась решетка молотковой дробилки второй линии. Работу продолжали на сломанной решетке, что сказалось на качестве кокса. Начальник углеподготовки тов. Циперович без беспечности о том, чтобы были запасные решетки. Важно отметить, что в эту ночь проверяли вариант шихты с целью улучшения качества кокса. Но пониженный помол полученной шихты из-за сломанных решеток неказно показателю качества кокса. Кстати, о решетках. На углеподготовке второго блока до сих пор для дробилок не подобраны решетки с нужным живым сечением, поэтому производительность дробилок очень низка. Тогда как при решетках необходимого сечения производство может обеспечить одна дробилка, коксовики работают на двух, не имея необходимого времени для ремонта дробилок.

В приказе директора комбината имеется и такой пункт: «поддерживать запас угля и шихты, не допуская снижения: в силосах не более шести метров, в угольной башне первого блока — не более пяти метров, и в угольной башне второго блока — не более трех метров». К выполнению этого пункта приказа коксовики также относятся пренебрежительно. Из-за плохого состояния котлового хозяйства слосы второго блока, как правило, пустуют. В ночь на 17 марта шихта с углеподготовки второго блока также подавалась с большими перебоями из-за безобразной работы дробилок, так же как уголь на силоса — вследствие остановки транспортера У4.

Нужно сказать, что новые печи третьей и четвертой батареи работают менее производительнее, чем старые печи шовного блока. Пусть это будет серьезным укором начальнику второго блока тов. Слуцкому и его заместителю по эксплуатации тов. Митрошиненко. Остановка из-за плохой работы мехлифтов, а зачастую отсутствие должной организации труда — вот основные причины низкой производительности печей второго блока.

Коллективу коксовиков следует твердо помнить, что выдать печи по графику это еще не значит выполнять государственный план. В ночь на 17 марта коллектив печей первого блока выполнил график на 100 процентов, а коллектив печей второго блока — на 95 процентов. Но плановое задание по количеству и качеству кокса осталось невыполненным. В эту ночь не было организовано должного обеспечения шихты; шихта шла влажной, печи были с большим недогрузом.

Участники рейда обнаруживали ряд серьезных дефектов в организации работы печей смены. Руководителям цеха необходимо принять срочные меры для устранения всех выявленных недостатков.

Учетчик рабкоровского рейда
В. КРОЛЬ.

В ночь на 17 марта редакция заводской газеты «Магнитогорский металл» организовала рейд проверки работы ночной смены в коксовом цехе. Ниже публикуем материалы рейда.

Сменно-встречные проводятся плохо

До начала работы смены оставалось полчаса. А в красном уголке коксовых печей второго блока собралась лишь одна треть рабочих. Начальник смены тов. Меркулов из профгруппы бригады тов. Шьянов не договорился заранее о порядке проведения сменно-встречного. Сам тов. Меркулов пришел на собрание в 11 часов 35 минут, а тов. Шьянов — за 10 минут до начала работы. Вполне понятно, что подобная «дисциплинированность» руководителей не может не отразиться на соблюдении дисциплины в коллективе. 20 рабочих вовсе не явились на сменно-встречное собрание.

За недостатком времени о последних событиях на фронтах Отечественной войны в эту ночь не говорили.

— Будем решать производственные вопросы, — говорит тов. Меркулов.

Таких вопросов оказалось не мало. Рабочие предъявили претензии к коксовому тов. Савоскину, слесарю по уплотнению тов. Ильину, машинисту загрузочного вагона тов. Стрелкову. В предыдущей смене эти люди допустили

ли оплошности в работе. Они мешали нормально работать машинистам тт. Девятаеву, Лещихину.

На этом сменно-встречном заканчивается. В красном уголке коксовых печей первого блока собирается смена тов. Толмачева. В половине двенадцатого нет ни профгруппа смены тов. Бердышева, ни начальника смены тов. Толмачева. Мастер смены тов. Маркович читает материалы из листовки «Коксовик». Собранные слушают невнимательно. Но вот пришел тов. Бердышев. Он удивлен, почему до сих пор нет начальника смены. Говорить как будто не о чем. Несколько минут подождите тов. Толмачева и разошлись.

О каком же высоком уровне проведения сменно-встречных можно говорить, когда начальники смен тт. Меркулов и Толмачев относятся к этим собраниям формально, без души, не используют сменно-встречных собраний для воспитания и мобилизации коллектива на выполнение производственного задания.

Безусловно, после подобных сменно-встречных не приходится ожидать высокой организации труда.

Технологии не соблюдают

При прибытии смены бригадой тов. Меркулова от бригады тов. Барсука было отмечено, что горят дрова, открыт стопок печи № 36. Но сдавший смену газовый мастер тов. Литовченко после долгих пререканий только в час ночи ликвидирует этот грушевый брак в работе. Как выясняется, стопок печи № 36 оказался забитым. Печь всю смену коксовалась с открытым стоком и горящей дверью потому, что тов. Литовченко допустил загрузку без опускания «барана». Нерадивый мастер, видимо, забыл, что газующая печь вызывает потерю сотен кубометров газа.

Через 35 минут после начала работы смены тов. Меркулова на четвертой батарее уже стояли два пустых печи, два стояка загрузочных печей были открыты. Стойки открыты потому, что у коксовых не оказалось крючков для их закрытия. Любопытно пришлось ожидать старшего по выдаче тов. Шьянова, чтобы он своим крючком закрыл люки.

На батарее много шума, крика, ругани. Работа идет неровно. В первый час работы смены выдается только десять печей, когда можно было выдать одиннадцать.

В 1-м часу ночи делается остановка машин для смазки. Здесь выявляется отно-

шение к делу газового мастера тов. Григорьева. Составляя график, он запланировал на время остановки выдачу двух печей. При внимательном просмотре графика, составленного тов. Григорьевым, оказывается, что выдача нескольких печей запланирована через каждые две минуты, что явно невозможно.

Печь № 7 грузится через 35 минут после выдачи. Естественно, что она была выдана сырой. Мастерам же известно, что печь, выданная сырой и на полчаса раньше срока, теряет 10 проц. газа. Мастер Шьяновский насчитывает три горящих двери, но вместо принятой мер он идет доложить начальнику смены о том, что плохо работают дверевые.

3 часа 45 минут. Машинист коксо-вытаскивателя тов. Самсонов роняет планирный лючок, машина простоявает 15 минут.

В 6 часов утра на четвертой батарее насчитывается четыре пустых печи. Это произошло потому, что новый машинист загрузочного вагона, работавший второй день, нуждался в квалифицированной помощи мастеров. А тт. Шьяновский и Григорьев целиком положились на малоопытного рабочего.

Табельный учет еще не налажен

Прилично живется дезорганизаторам в коксовом цехе. Здесь нет четкого табельного учета. Нет надлежащей трудовой дисциплины среди табельщиков. Табельщик тов. Коломойцев должен был работать до 12 часов, но, не дождавшись сменщицы, он в 11 часов ушел в раздатку и явился на рабочее место через полчаса часа.

Многие рабочие не считают нужным перевешивать бирку. Несколько замечаний было сделано мотористке Боборыкиной, но она попросту проходит мимо доски, не считая нужным перевесить бирку. Да и табельщица Комарова, работающая в смене тов. Толмачева, не особенно пунктуальна. Мотористка скляна Фролова опоздала на работу на пять минут, несмотря на это табельщица Комарова разрешает ей перевесить бирку. По данным Комаровой, не вышло на работу 6 рабочих коксоортотипов. На самом же деле отсутствовало на работе 8 человек, т. е. двое из них, имея большие часы, перевесили бирку и ушли домой. Нужно сказать, что табельные доски открыты и с 20—25

минут после начала работы. На всех табельных досках есть замки.

Пользуясь недобросовестным отношением табельщиков к делу, дезорганизаторы воруют рабочее время. К тому же и руководители смен не обращают внимания на отдельные нарушения трудовой дисциплины. В смене тов. Меркулова на пять минут опоздал слесарь тов. Болженко. Не получив никакого замечания от начальника смены или мастера, Болженко приступил к работе. Было уже десять минут первого, а слесовщица Зеленина все еще сидела сложа руки в калиточной.

Четкий табельный учет и строгое отношение к нарушителям трудовой дисциплины помогут руководителям смен улучшить работу коксового цеха. Борьбу с дезорганизаторами нужно проводить повседневно. Ни одна минута рабочего времени не должна пропадать даром.

Участники рабкоровского рейда:
И. СОЛОВЬЕВ, З. ЕФИМОВА.

На снимке: машинист загрузочного вагона коксохимического цеха — стахановка тов. А. Токарева.

Фото В. Янковского.

Каждой бригаде — свой инструмент

Во время работы смены т. Меркулова можно было наблюдать ряд случаев, когда дверевые суетятся в поисках лопат. Не пригляди лопату по смене дверевой тов. Шор. Много дорогого рабочего времени израсходовано на бедотню в поисках лопаты (позже выяснилось, что около него было три лопаты). Во время бедотни Шор ухватился за кончик между ригелем и дверью. И только бдительность машиниста дверевостратора тов. Девятаева предотвратила крупную аварию.

Но ушел найти лопату дверевой Шор, как в поисках лопаты отправился на коксовую сторону дверевой Кузмов.

Все эти факты еще раз доказывают важность закрепления инструмента за бригадами. Начальнику по эксплуатации тов. Митрошиненко пора принять необходимые меры для обеспечения рабочих инструментом.

С разгильдяями не борются

Лодырь — пособник врага. Это ясно каждому честному советскому гражданину. Но, к сожалению, в коксовом цехе наряду с лодырями много разгильдяев и разгильдяев.

Во время работы ночной смены в красных угольях, душевых и других укромных местах метельках спят десятки рабочих. Среди отработавших смену есть и дезертиры. По данным табели, мотористка Алыкова должна работать в ночной смене. А в половине третьего ночи ее нашли спящей в душевой. 16 и 17 марта Алыкова совершила самовольные прогулы. К этому ее не привлекают.

В механической мастерской был обнаружен спящий бригадир слесарей Колошина. В то же время три слесари из бригады Колошина работали на четвертой коксовой батарее без бригадира. В красном уголке коксовых печей первого блока был обнаружен спящий слесарь ремонтного участка Макашевский. В 4 часа утра его разбудили. Вскочив, Макашевский протер глаза. Лениво протянув «про-спал», он ушел на работу.

Мы рассказали о лодырях, которые без зазрения совести спят в красном уголке и душевой. А сколько их нам не удалось обнаружить, трудно сказать. Во всяком случае, ясно одно, что начальники смен, мастера коксового цеха не ведут должной борьбы с разгильдяями.

Участники рабкоровского рейда:
М. БУРГОНОВ, И. ЛОЗОВСКИЙ,
А. СОЛОВЬКОВ.

Отв. редактор Е. Л. ГОЛЬДМАН.